

Весь экран в командном центре стал красным, а уровень заражения взлетел до небес. Предупредить было поздно, чудовищная волна монстров уже приблизилась к городу!

Это была большая полоса цветущих цветов.

Все они были причудливы и окрашены в самые яркие оттенки в мире, как будто сошли из-под кисти художника, разбрызгивающего краски по пустоши. Даже в ночи цветы были безумно красивыми и притягательными.

Серия выстрелов лазерного оружия на городской стене пронзила лепестки и лозы, но они были бесконечны и в одно мгновение нахлынули волной. Город Собрание походил на одинокую и бессильную лодочку, плывущую на разноцветных волнах.

Всего за 10 минут лепестки достигли подножия городской стены и начали подниматься по ней. Расставленные на стене огнемёты не могли их сжечь. Вместо этого они были подхвачены виноградными лозами и полностью уничтожены. Возникла жестокая тупиковая ситуация, за которой последовали выстрелы из миномётов и кинетических пулемётов. Но все они и даже прожекторы были полностью уничтожены растениями.

А затем...

Цветы вспыхнули, пересекли высокую стену и хлынули в город! Линия обороны города Собрание пала!

Лу Тинхань был прав: "прелюдия" закончилась, и приближалась "основная часть". Это был ужас пика инфекции: самые смертоносные вспышки происходят внезапно и с такой яростью, что не остаётся места для реакции. Даже если городская стена была прочной и нерушимой, перед этими растениями она была всего лишь бумагой.

Вот почему Альянс на пике своего развития постепенно пал, а города поглотила дикая местность.

В Восточном районе оставалось ещё более тысячи не эвакуированных человек. Звуки выстрелов и крики были непрерывными, а взрывающееся пламя взмыло в небо, являя собой адскую сцену. Заражённые цветы ползли повсюду: от улиц до крыш, от подземных водных путей до колоколён. Они росли слишком быстро: растительность покрыла стальную конструкцию, и город постепенно превратился в карнавал растений.

Все разбежались, только Ши Юань бросился в сторону Восточного района. Его целью был Большой театр.

Дорога была длинной, он задыхался, а в горле стоял кисло-сладкий привкус. Если бы он превратился в чёрный туман, его скорость могла бы быть намного выше, но Лу Тинхань научил

его многому, в том числе тому, как армия находит монстров по индексу загрязнения. Его значение загрязнения было слишком высоким. Если бы появилось его настоящее тело, это только нарушило бы боевую ситуацию и заставило бы армию потерять свои позиции. Это, несомненно, было бы фатально; он не смел прикоснуться к чудовищам в виде чёрного тумана, который мог бы убить их в одно мгновение, а затем оживить, дав им силу и вечное время.

Он мог только бежать. Бежать изо всех сил.

К тому времени, как Ши Юань вошёл в Восточный район, люди уже разбежались, а на каждом перекрёстке сражались войска. К счастью, Лу Тинхань уже поручил им усилить размещённые точки обороны, предоставляя людям ценное укрытие.

Ши Юань больше никого не встретил по пути, но увидел несколько костей среди цветущих цветов. Огни театра были совсем близко. Ши Юань прислонился к стене и несколько раз вздохнул. Как только он собрался продолжить свои шаги, он услышал крик:

- Помогите! На помощь!

Голос раздался из переулка, Ши Юань резко повернул голову и бросился вперёд. По стенам переулка ползли лианы, быстро приближаясь к глубине. Ши Юань побежал быстрее них и в дальнем конце переулка обнаружил грязную девочку. Ей было лет семь или восемь, она дрожала от страха, а её белая юбка была вся в грязи и крови. К ней приближался заражённый цветок, и если ничего не сделать, она умрёт через несколько минут. Когда она увидела Ши Юаня, её глаза расширились, и она упала в его объятия:

- Помогите мне! Уууу, помогите мне!

Она нашла спасительную соломинку. Её тело было вялым, но её тонкие пальцы довольно болезненно впились в запястье Ши Юаня. В следующую секунду их окутала тень. Ши Юань обнял девочку и оглянулся: во тьме стояла огромная человеческая фигура высотой в пять или шесть этажей.

Человеческая фигура состояла из корней деревьев, и у неё не было черт лица. Место, где должны были быть глаза, было глубоко запавшей, тёмной массой. Монстр опустил голову и "устался" на них двоих. Корни дерева хлынули из-под земли, охватив всю аллею, извиваясь, как бешеная змея. Они приближались к людям.

Но у ног Ши Юаня корни дерева вдруг заколебались, не решаясь двинуться вперёд. Ши Юань знал, чего оно боится; оно боялось, что Бездна №0 уничтожит его характеристики заражения.

Оно боялось смерти, как и любое существо.

И в этом страхе был фанатизм. В глубине души монстр жаждал благосклонности Бездны №0,

даже если её ценой была бы смерть.

Девочка так испугалась, что потеряла дар речи, крепко зажмурила глаза и почти опустилась на колени. Ши Юань крепче обнял её, посмотрел на "древесного монстра" и сказал как можно злобнее:

- Не подходи, я очень свирепый!

Если бы Чэн Ювэнь был здесь, он бы наверняка в отчаянии закрыл лицо руками. Он бы снова задался вопросом, почему Ши Юань такой деликатный, что даже мышь не отпугнёт!

Но эта слабая и деликатная угроза заставила монстра сжаться, корни дерева отступили на несколько метров, и оно не решилось повернуться - как ребёнок, которого отругали.

Но оно не ушло.

Монстр уважал и боялся Ши Юаня. Он хотел убежать, но также хотел фанатично обнять юношу, чтобы достичь возрождения. Он запутался в противоречивых чувствах, так что даже листья на корнях дерева скрутились.

Ши Юань только хотел отпугнуть его. Он не знал, что сказать, чтобы показать свою агрессивность, поэтому задумался на несколько секунд и высоко поднял хвост!

Чёрные чешуйки на его хвосте встали дыбом, и он быстро встряхнул хвостом, издав металлический звук.

Подобно собакам, показывающим зубы; кошкам, которые злобно выгибают спину; енотам, выпускающим когти... У разных существ есть свои способы напугать врага, и Ши Юань решил стать... Гремучей Бездной!

Хвост Гремучей Бездны отчаянно вилял, предупреждая монстра. Огромный древесный "гуманоид" замер на несколько секунд, затем убежал, отказавшись от мечты о возрождении.

Ши Юань вздохнул с облегчением и успокоился. Ему повезло. Хотя он не мог стать спасителем мира, он всё же смог спасти человека перед ним. В этом мире, по крайней мере, у него всё ещё было что-то, за что можно было держаться.

Он просто не знал, как долго продлится эта удача. В конце концов, он никогда больше не должен заражать монстров.

Девочка в его руках неудержимо дрожала, совершенно не осознавая, что произошло.

- Пойдём со мной, - сказал ей Ши Юань.

Он взял пошатывающуюся девочку за руку и пошёл по улице. К ним приближалась армия: огромное пламя сжигало цветы, отчего лозы скрутились у корней.

Ши Юань присел на корточки, посмотрел на девочку и сказал:

- Тебе нужно идти к ним, понимаешь?

Глаза ребёнка были тусклыми, как будто она ничего не понимала.

- Иди к этим дядям и тётям, они защитят тебя, - снова попытался Ши Юань.

Девочка всё ещё крепко прижималась к нему:

- А ты?

- Мне нужно в другое место. Нельзя, чтобы меня забрали, - Ши Юань вспомнил движения Лу Тинханя и коснулся головы девочки. - Не волнуйся, я буду присматривать за тобой и наблюдать, пока ты с ними не встретишься.

Девочка поколебалась несколько секунд и медленно отпустила его. Они находились менее чем в 50 метрах от военных, но ночь была тёмная, и в переулке их не было видно. Девочка сделала несколько шагов назад и остановилась на улице. Её сразу заметил солдат:

- На 2 часа есть выживший!

Внезапно солдаты ускорили шаги, и мужчина, возглавлявший команду, вышел вперёд, чтобы поднять маленькую девочку. Он нетерпеливо спросил:

- Там есть ещё кто-нибудь? Есть ещё кто-нибудь?

Девочка повернула голову, но переулок был пуст, и фигура Ши Юаня давно исчезла из виду.

Чэн Ювэнь опёрся на костыли и хлопнул дверью. За кулисами ярко светили огни, и он громко крикнул:

- Цинь Лоло? Цинь Лоло, ты здесь?!

Ему никто не ответил. Звукоизоляция в театре была хорошей, и выстрелы и крики снаружи, казалось, были отделены слоем тумана.

Он хромал, чуть не спотыкаясь о лежавшую на земле одежду, глаза его бегали по сторонам, и зрачки вдруг сузились: у двери, ведущей на сцену, лежала мёртвая заражённая собака с отвратительной мордой, в которой торчала заколка-бабочка. А рядом с собакой была лужа крови.

- Цинь Лоло! - снова крикнул он.

На сцене горел свет. Цинь Лоло была одета в красное платье и стояла посреди сцены, опустив руки, как будто всё внимание мира было обращено на неё.

- Ты с ума сошла?! - Чэн Ювэнь подошёл к ней. - Пойдём быстрее к солдатам. Быстрее!

Цинь Лоло слегка опустила голову, обнажая тонкую лебединую шею.

- Нет, я не пойду. Главный вход в театр заблокировали монстры, - сказала она. - Старина Чэн, ты можешь выйти через чёрный ход. Может быть, ты ещё сможешь выжить и найти военных.

- Почему ты не хочешь пойти?! - с тревогой в голосе спросил Чэн Ювэнь.

- Я больше не могу двигаться, - тон Цинь Лоло был спокойным.

Великолепная красная юбка скрыла кровь, и женщина слегка повернулась в сторону, позволяя Чэн Ювэню увидеть, что её левая нога была укушена инфицированной собакой. Из неё без остановки текла кровь.

- А я всё думала, чего это мне вдруг захотелось прийти в театр сегодня вечером? - рассмеялась она. - Оказалось, что это моё последнее выступление.

Чэн Ювэнь с трудом добрался до неё и только собирался что-то сказать, когда услышал громкий звук. В самой высокой точке зала хлопнула запертая дверь, издав душераздирающий грохот.

К ним приближались монстры!

- Уходи быстрее, - сказала Цинь Лоло, - а иначе тебе не спастись.

- Чёрт, ты сказала, что тебе трудно идти с повреждённой ногой, а я разве не инвалид? - Чэн Ювэнь разразился нецензурной бранью. - Если ты не можешь уйти, то как я смогу сбежать?!

Ты слишком высокого мнения обо мне, да? Обычно я чуть не падаю, когда просто поднимаюсь по лестнице, и задыхаюсь, когда прохожу несколько сотен метров без остановки. Как я могу пробежать мимо этих монстров?!

Цинь Лоло коротко рассмеялась:

- Ну, кажется, нам придётся умереть вместе.

Чэн Ювэнь несколько раз глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Только сейчас он услышал, как близко были монстры. Двери театра, вход в зрительный зал, вход за кулисы, куда он пришёл.... Повсюду слышался рёв и скрежет раскинувшихся растений. Они были окружены.

Судя по звукам, армия была ещё далеко от театра. Они были всего лишь двумя безоружными инвалидами, которым действительно придётся умереть вместе. Осознав это, Чэн Ювэнь успокоился.

Цинь Лоло повернула голову и посмотрела на мужчину:

- Зачем ты пришёл в театр? Возможно, ты смог бы выжить, если бы остался дома. Ты забыл здесь свой сценарий?

- Мой дом находится недалеко от городской стены, и там я умер бы ещё быстрее. Я... я не ищу сценарий. Я увидел, как зажётся свет в театре, и подумал, что ты, должно быть, здесь, поэтому пришёл сюда, чтобы найти тебя.

Цинь Лоло казалась озадаченной. Чэн Ювэнь схватил её за плечи и посмотрел прямо ей в глаза:

- Я кое-что скрываю вот уже целых 10 лет. Ты мне нравишься, ты мне всегда очень, очень нравилась.

Цинь Лоло: ...

- Я хочу знать твой ответ. За все эти годы ты хоть что-нибудь чувствовала ко мне? Хотя бы на мгновение?

Выражение лица Цинь Лоло слегка изменилось, как будто она была удивлена:

- О, ну, как мне это сказать? Старина Чэн, ты хороший человек, очень хороший человек и очень талантливый, но ты мне не нравишься... Я ни на мгновение ничего не чувствовала к тебе. У нас с тобой ничего не может быть.

Как ни странно, но грусть исчезла с лица Чэн Ювэня.

- Цинь Лоло! Я сенсационно признался только перед смертью! Не могла бы ты подарить мне несколько хороших воспоминаний, прежде чем я умру? Я действительно не хочу умереть с отказом от дамы сердца!

- Ну, мне нравятся мачо с большими грудными мышцами и упругой задницей. Желательно такие, у кого грудь больше, чем у меня, понимаешь? - женщина обдумала свои слова. - Характер тоже должен быть немного ярче и смелее. Хотя на сцене ты и высокомерный, но в жизни ты всегда был... слабак слабаком.

- Цинь Лоло! Не унижай меня перед смертью. Хотя то, что ты говоришь, правда!

- Короче говоря, нет, - заключила Цинь Лоло, - нет значит нет. Не нравится - значит не нравится. Я не могу заставить себя кого-то полюбить.

- Я был прав, не признаваясь столько лет, - грустно отметил Чэн Ювэнь. - Это было так правильно. Надежды действительно не было. Забудь, забудь всё. Останусь холостяком до конца жизни.

Дверь концертного зала хлопнула, монстры ударились о дверную раму и деформировали её, и она больше не могла их удерживать.

Оба некоторое время молчали.

Наверное, потому что они были вместе слишком много лет, даже перед лицом смерти они не могли придумать никаких особенных слов.

Раздалось ещё несколько ужасных ударов. Цинь Лоло окинула взглядом огромный зал и внезапно сказала:

- Я хотела, чтобы огни мира освещали меня. Скажи, во всём Альянсе остался только один театр, можно ли считать это осуществлением моей мечты? Потому что то, что здесь, - это и есть огни всего мира.

- Думаю, это считается, - пробормотал Чэн Ювэнь. - Если так, то моя мечта тоже сбылась. Я хотел написать лучший сценарий в мире, а сейчас я остался единственным сценаристом, поэтому мой сценарий должен быть лучшим. Каждый должен сделать мне подношение.

- Это очень хорошо, - на этот раз Цинь Лоло искренне улыбнулась. - Все наши мечты сбылись.

- Нет, не все. Ты так и не стала моей. Пусть даже и на эти 2 оставшиеся у нас минуты.

Он думал, что Цинь Лоло всё равно категорически откажется. Неожиданно она слегка наклонила голову, серьёзно задумалась, а затем посмотрела на Чэн Ювэня. Пара ярких глаз игриво сверкнула.

- Давай так, куда ты хочешь пойти завтра на свидание? - спросила она.

- ...Завтра?

- Да. Куда ты хочешь пойти завтра?

Дверной косяк был полностью деформирован, растения и виноградные лозы тянулись из щели, дико разрастаясь и неистово расцветая, а они всё ещё обсуждали завтрашний день.

- Ах, почему бы нам не пойти выпить кофе? - ответил Чэн Ювэнь.

- Так старомодно, - Цинь Лоло медленно моргнула. - Но ничего страшного, я давно не пила латте.

Тяжёлая дверь была поднята растениями и вкатилась в зрительный зал, разбив несколько рядов сидений. Женщина наклонила голову:

- Что же, видишь, теперь все мечты сбылись.

Яркий свет, знакомая сцена, огромный зал. Они стояли на сцене бок о бок, глядя на несущиеся к ним ярко-красные цветы, точно так же, как раньше смотрели на цветы, что бросали им зрители.

Это конец всему.

- ...Ни в коем случае, - внезапно сказал Чэн Ювэнь, - Я всё ещё не согласен.

- Что? Ах...

Прежде чем Цинь Лоло закончила свои слова, Чэн Ювэнь внезапно схватил её за руку. Центр её тяжести сместился, и она оказалась на спине у мужчины. Тот стиснул зубы, его правая рука вцепилась в костыли, а левая поддерживала Цинь Лоло.

- Я до сих пор не могу этого принять! Действительно не могу! - хрипел Чэн Ювэнь. - Ты так меня унизила, я должен тебе доказать!

Он хромал и подпрыгивал, неся Цинь Лоло за кулисы, идя так быстро, как никогда раньше!

Ряды сидений были подняты, и голоса монстров стали оглушительным. Цинь Лоло крикнула:

- Поставь меня! Это бесполезно!

- Я не подведу тебя! - Чэн Ювэнь хлопнул дверью за кулисами и наступил на кучу обломков. - Тебе нужны большие мышцы груди и упругая задница? Я ничем не хуже этих твоих мачо! Почему я не могу сравниться с ними?

Он чуть не споткнулся о труп заражённой собаки, но, к счастью, вовремя остановился и продолжил путь к выходу.

- Ты тоже сделай что-нибудь!

- Что делать? - подсознательно спросила Цинь Лоло.

Она потеряла столько крови, что её губы побелели. Женщина огляделась и взяла в руки бейсбольную битку.

- Правильно, бей их по голове! - крикнул Чэн Ювэнь. - Я отвечаю только за движение вперёд. Разве не ты сказала, что я слаб и труслив? Я тебе докажу, что это не так! Смотри!

Его костыли скользили по земле, издавая резкий звук трения. Монстры быстро приблизились, и Цинь Лоло повернула голову, стирая с лица холодный пот. Полминуты назад они решили спокойно умереть, но ситуация резко изменилась, и боевой настрой Чэн Ювэня заставил её нервничать.

Нам не спастись! Кричал её внутренний голос. Нет смысла сопротивляться, нам не убежать!

Но Чэн Ювэнь был слишком серьёзен, волоча свою больную ногу и неся раненую женщину на своей спине. Цинь Лоло крепко сжала бейсбольную битку. Чэн Ювэнь отнёс её за кулисы и вышел в коридор. Звуки монстров были повсюду, а из дверного проёма соседней комнаты выползла заражённая пчела размером с кулак. Цинь Лоло закрыла глаза и сильно взмахнула бейсбольной битой.

Бам!

Пчелу отбросило сильным ударом. Затем женщина отбила летучую мышь, которая пыталась на них напасть.

- Я довольно талантлива в бейсболе! - крикнула она.

Чэн Ювэнь тяжело дышал и не ей мог ответить. Эти двое чудесным образом достигли конца коридора.

- Мы скоро сможем выйти. Видишь, проявив немного храбрости и усилий, мы сможем это сделать! - отдышавшись, сказал ей мужчина.

Цинь Лоло сжала бейсбольную битку. В её сердце загорелся след туманной надежды. Она не могла отделаться от мыслей:

Сможем ли мы действительно сбежать? Мы не умрём сегодня?

Прямо перед ними находился пожарный выход из театра. Чэн Ювэнь пошатнулся, и они оба врезались в него, ахнув от боли. Мужчина попытался схватить ручку, но Цинь Лоло удержала его.

- Послушай, - поспешно произнесла она. - За дверью монстры!

За дверью раздавался звук летающих насекомых, хлопающих крыльями. Позади них из каждой комнаты в коридоре тоже хлынули монстры. Гигантская змея с цветами по всему телу высунула язык и потянулась в их сторону.

Они оказались в ловушке, и им некуда было бежать.

Они просто стояли так, оба с больными ногами, один держал другую на спине, а та, другая, всё ещё держала в руке бейсбольную битку, что было довольно смешно и абсурдно. Вокруг порхали насекомые, позади шипела гигантская змея, и всё стало необратимо. Зародившаяся надежда погасла в потоке холодной воды.

- Цинь Лоло, ну что, теперь я могу сравниться с этими твоими большими грудными мышцами? - спросил мужчина, тяжело дыша.

- Можешь.

- А с упругими задницами?

- Тоже можешь.

- Тогда меня нельзя назвать трусливым и слабым цыплёнком, верно? Меня хоть раз можно считать храбрым?

Цинь Лоло не ответила. Она изогнула в улыбке свои лисьи глаза, наклонилась и поцеловала его

в щёку.

- Это того стоило, - прошептал Чэн Ювэнь.

Приблизилась гигантская змея, из каждого дюйма её чешуи родились цветы, и он медленно закрыл глаза...

Внезапно Цинь Лоло дала ему пощёчину!

Чэн Ювэнь: ???

- Ты...

- Открой дверь! - закричала она. - Открой дверь!

Шум за дверью в какой-то момент исчез. Чэн Ювэнь открыл пожарный выход, и там не было никакого маниакального роя летающих насекомых! Пол был покрыт фосфорным порошком, который они случайно сбросили, но им удалось убежать.

Они были не единственными, кто бежал. Море цветов перестало распространяться, а зрачки гигантской змеи сузились, и она внезапно в панике отступила. В этом маленьком пространстве жестокие монстры позорно отступали.

Прежде чем он смог ясно увидеть, что так напугало монстров, Чэн Ювэня схватили за окровавленную руку.

В этот момент сценарий воплотился в реальность. Но явился не Бог Спасения, а дьяволёнок. Он был Богом монстров, и он же заставил монстров бояться.

- Я пришёл за вами, - юноша с дьявольской внешностью держал его за руку, его тон был мягким и искренним. - Я пришёл за вами, пожалуйста, живите.

Живите.

До того дня, пока ваша история действительно не подойдёт к концу.

27 декабря 241 года город Собрание пал.

Благодаря решению Альянса досрочно эвакуировать жителей, число жертв было невероятно низким. Это было похоже на чудо.

В городе бушевала заражённая флора, а Большой театр Гарсиа был усыпан цветами и яркими красками. Он напоминал былое великолепие, как в великие старые времена, которые труппа снова и снова изображала на сцене. Как будто спектакль ещё не закончился, мужчины были одеты в костюмы, женщины были нежны и грациозны, а воздух благоухал ароматом цветов подснежника.

Последний транспортный корабль взлетел в небо, унося на борту выживших жителей Восточного района.

- По крайней мере, мы все живы, - сказали люди на корабле.

- Будут ли в будущем спектакли? - спросил какой-то ребёнок.

- Когда-нибудь будут, - ответил мужчина. - Пока мы живы, надежда есть всегда.

Транспортный корабль покинул море цветов и полетел в бескрайнюю ночь.

<http://bllate.org/book/14588/1294103>